

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

Райвен

«Автор»

2016

Ливадный А. Л.

Райвен / А. Л. Ливадный — «Автор», 2016 — (Экспансия:
История Галактики)

Авторская версия 2016 года. 3785 год. Загадочная Мать – кибернетическая система обезлюдевшего города-колонии планеты Деметра в попытке создать себе подобный разум, воспитывает среди прочих образчиков робототехники небольшую сферу, наполненную кристаллами. Однако, оказывается, что самый успешный плод ее экспериментов уже когда-то являлся мыслящим существом – шар лишь частица чего-то большего... Судьба складывается таким образом, что юная контрабандистка Бетриче Блейз, проникнув на Деметру, похищает зародыш искусственного интеллекта, еще не подозревая, что с этого момента ее жизнь станет совершенно другой.

© Ливадный А. Л., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Андрей Львович Ливадный

Райвен. Редакция 2016

Глава 1

*3785 год Галактического календаря... Планета Гизборн – один из миров Окраины.
5 часов 20 минут утра...*

Снайпер ждал.

Заняв позицию на холме в стороне от промышленных комплексов, он то и дело поглядывал на датчики установленного на треноге крупнокалиберного стрелкового комплекса.

Пока – никого.

Он заметно нервничал. Информация о цели скудна. Впервые в его практике один точный выстрел стоил так дорого. Вот они – сто тысяч галактических кредитов – тускло поблескивают жалами бронебойных снарядов...

Тишина. Серые одноэтажные здания складов, длинный бетонный забор, какие-то погрузочные механизмы.

Ничего... скоро... уже скоро.

*Гизборн. Район складских терминалов компании «Виллатекс». 5 часов 30 минут
утра по местному времени.*

– Ну, что Рейв, придется нам сегодня побегать, – взгляд Бетриче Блейз неотрывно следил за показаниями сенсоров. Казалось, что она разговаривает сама с собой, больше в рубке боевого робота никого не было.

Тихо шелестела система регенерации воздуха. Привычно попискивали сигналы консолей управления, которые тесно обступали пилотажное кресло. На сборке голографических экранов виднелись контуры невысоких зданий.

Последний сеанс связи с транспортным кораблем завершился пару минут назад. Пилот постоянно торопил ее, опасаясь задерживаться на корпоративных территориях, хотя, что ему грозит? Сиди себе под прикрытием маскирующих полей, делов-то...

Откровенно говоря, Беатриче тоже чувствовала себя неудобно. Заказ поступил неожиданный, срочный, вот и пришлось работать со случайными людьми, а этого она не любила.

– Готов? – маркеры проложенного маршрута соединились изумрудными нитями.

Рубка Райвена двигалась вровень с гребнем высокого стеклобетонного забора. Он шел уверенно. Тридцать пять тонн сервоприводного металла, а шаг мягкий, словно у скарма. Звук поглощающее покрытие ступоходов, гасители вибрации, и еще множество уникальных, не имеющих аналогов подсистем, делали его единственным в своем роде.

– Бет, у меня нехорошее предчувствие, – раздался негромкий мужской голос.

– Рейв, милый, без вариантов. Нам очень нужны эти деньги. Не будь занудой. Просто скажи, что не прочь пробежаться.

– Все системы готовы. Тишина необычная, – добавил он, демонстративно увеличив громкость аудио, поступающего с внешних датчиков. – Терминалы не работают. У сервов сегодня выходной, так понимать?

Беатриче насторожилась. Рейв прав. Им и раньше приходилось бывать на Гизборне. Обычно здесь круглые сутки кипит механическая жизнь, среди проявлений которой очень легко затеряться, маскируясь шумами и сигнатурами.

– На сканерах чисто. Может склады законсервировали?

– Не думаю, – Райвен остановился, выпрямил ступоходы, словно человек, пытающийся заглянуть поверх забора. Рубка слегка качнулась. Включился дополнительный тактический монитор. На границе сферы эффективного сканирования внезапно промелькнула и тут же угасла россыпь размытых сигналов.

– Думаешь, засада? По нашу душу?

– Не исключаю, – ответил Райвен, возобновляя движение.

– Нам надо сдать груз, Рейв...

– Знаю. Потерпи минуту. Кто бы там ни был, нас они пока не видят.

Через пару минут осторожного маневрирования сигналы стали четче. Четыре крупных термальных всплеска, соответствующие характеристикам тяжелых планетарных машин и россыпь всякой мелочи, – наверняка патрульные флайботы.

– Засада, однозначно.

Райвен молчал, лишь на тактическом мониторе мигало сообщение:

Идет анализ обнаруженных сигнатур.

– Слишком много помех. Большинство целей ложные, – наконец сообщил он. – С уверенностью опознал «Циклопа». И вот еще взгляни, – на участке уже пройденного маршрута появились алые засечки.

Девушка невольно побледнела, но быстро совладала с собой.

– Уходим, пока есть возможность!

Изображение на экранах качнулось, поплыло в обратную сторону. Райвен мягко отступал, удерживая под прицелом датчиков группы противника.

Неожиданно вновь пискнули сигналы сенсоров.

– Еще два «Циклопа». Нас окружили.

В этот момент сумерки прорезали ослепительные прожекторные лучи. Метнувшись по гребню забора, они скрестились на корпусе Райвена. Среди неработающих терминалов появились новые всплески энергии, – порядка полусотни флайботов включили двигатели, взмыли ввысь.

Яркий свет теперь бил отовсюду.

– У нас входящий вызов.

– На экран.

– Только аудио.

– Давай, что есть.

– Говорит полковник Отто Шнайдер. Вы незаконно проникли на планету и вторглись на территорию корпорации. Беатриче Блейз, нам известно кто вы. Советую сдаться. Даю одну минуту на размышление, затем будет открыт огонь. Время пошло.

Очевидно, полковник был человеком без юмора. Отдавая дань краткости, он упускал великолепную возможность для диалога.

В рубке повисла тяжелая тишина. Бет на мгновение задумалась, взвешивая все «за» и «против», а затем с глубоким вздохом начала стягивать сенсорные перчатки.

– Похоже, мы влипли, – с сожалением признала она. – Рейв, приготовься отключиться. Все как обычно. Тебя заберут, поместят на какой-нибудь склад. Не дай им активировать системы и сбеги, при первой же возможности. Я тебя найду.

– Почему, Бет? – запротестовал Райвен.

– Восемь «Циклопов». Их плазмогенераторы активны. У нас нет шансов.

– Прорвемся, – в голосе Райвена отчетливо прозвучали раздраженные нотки.

Беатриче вдруг ощутила нарастающую вибрацию, сопровождаемую знакомым гулом.

– Рейв, не дури! Что ты делаешь?!

– Разогреваю прыжковые ускорители. У тебя осталось двадцать семь секунд, чтобы принять управление огнем.

– Рейв, опомнись! Наш груз не стоит того, чтобы идти на огонь «Циклопов»! Ну, подержат меня пару месяцев...

– Это ты опомнись, Бет, – глухо ответил Райвен. – Знаю, за контрабанду много не дают, но и на перехват контрабандистов «Циклопов» не посылают. У тебя осталось пять секунд, – напомнил он. – Их метки принадлежности к силам корпоративной безопасности, – фальшивка... Кем бы на поверку не оказался этот «Шнайдер», ему нужна не ты, а я.

Вновь мигнула иконка входящего вызова.

– Время истекло! Глуши реактор и выбирайся наружу!

В этот миг Райвен врубил прыжковые ускорители.

Полет тридцатипятитонной боевой машины, исполненной по индивидуальному проекту, автор которого плевать хотел на тысячелетний опыт конструирования подобных механизмов, выглядел изящно и устрашающе.

Опираясь на столбы ослепительного пламени, он взмыл над приземистыми складскими терминалами, двигаясь по баллистической траектории.

Патрульные флайботы, сенсоры которых мгновенно ослепли, шарахнулись в разные стороны, как стайка испуганных воробьев.

По бортам обтекаемой рубки Райвена открылись оружейные порты, отработали механизмы, выдвигая сборки пусковых установок, которые тут же озарились вспышками распределенных запусков.

Райвен достиг апогея траектории и начал снижаться, оставив между собой и преследователя группу зданий, когда в темные небеса планеты взметнулись выбросы пламени: две тяжелые планетарные машины взорвались, остальные получили повреждения, так и не успев огрызнуться плазмой.

Рейв, действительно похожий на сложившего крылья ворона, вновь озорился реактивными импульсами, поддерживавшими машину в момент приземления, высек трехпальными ступоходами снопы искр из стеклобетонного покрытия какой-то погрузочной площадки, и, не останавливаясь, устремился прочь, петляя между зданиями.

– Отличные запуски, Бет!

Она не успела ничего ответить.

Со стороны лесистого холма вдруг ударила серия одиночных выстрелов.

Не было эффектных огненных шлейфов, красивых вспышек и адского грохота. Бронебойные снаряды, выпущенные из крупнокалиберной снайперской системы, настигли тремя беспощадными попаданиями: один повредил ступоход, второй срезал сегмент бронирования рубки, а третий довершил начатое, прошив кабину управления.

Райвен оказался абсолютно прав – захват человека не входил в планы устроивших засаду. Им нужен был только робот.

Он дернулся, словно налетел на невидимую преграду, поврежденный ступоход подломился, из его рубки сквозь пробойину вырывался едкий сизый дым. Тридцатипятитонный робот по инерции проехал еще несколько метров, оставляя за собой глубокий безобразный след, и застыл бесформенной глыбой металла...

* * *

Он жил еще несколько долгих секунд.

Бет умирала, истекая кровью...

Высоко в небе появились габаритные огни флайботов.

Беспомощный, искалеченный Райвен не мог пошевелить ни одним сервоприводом.

Он знал, что произойдет дальше. Бет добьют, а его разберут по винтику, с тем, чтобы изучить и скопировать на конвейере какого-нибудь военно-промышленного комплекса.

Сбывалось то, о чем когда-то предупреждала его Мать...

Полковник Шнайдер не учел только одного: Райвен не был роботом, в традиционном понимании этого термина, он представлял собой нечто в тысячи раз более сложное.

Решение пришло к нему за доли секунд.

– Вот хрен вам... – раздался хрип из поврежденной аудиосистемы. – Вы будете лечить Бет, причем сделаете это очень старательно... Я не оставляю вам выбора.

Патрульные флайботы уже зависли над поверженной боевой машиной, заключив ее в ослепительный круг света, когда в покалеченной броне Райвена вдруг со скрежетом открылся люк, и удар аварийно спасательной катапульты выбросил кресло с умирающим пилотом в темные небеса Гизборна.

На консолях управления теперь тлел единственный индикатор, да на гаснущих экранах еще читалось последнее системное сообщение:

«Самоликвидация».

Боевой сервомеханизм был всего лишь оболочкой, которую можно воссоздать заново.

Нечто, по-настоящему уникальное, таилось внутри, под надежной защитой, но об этом никто не знал, кроме Бет.

В следующую секунду страшной силы взрыв потряс приземистые здания грузовых терминалов.

...

Взбешенный, разочарованный полковник Шнайдер отвернулся от тактического монитора и процедил сквозь зубы:

– Найдите мне капсулу катапульты! Немедленно! Если Блейз умрет, я с вас шкуру спущу!

Глава 2

3785 год Галактического календаря. Система Деметры. Борт космического корабля «Виктория». Два месяца спустя после событий на Гизборне...

Помещение, куда привели Бет, оказалось тривиальной комнатой для допросов. Голые серые стены, пластиковый стол, два стула и неизменные видеокомплексы по углам. Впрочем, ничего другого она и не ожидала.

Напрягаться, чтобы придать себе безразличный вид, ей не потребовалось. Бет чувствовала себя настолько паршиво, что любые эмоции терялись на ее бледном, осунувшемся лице.

За столом сидел тот самый человек, что был повинен в гибели Райвена, это она определила по голосу, как только полковник заговорил, сухо и отрывисто, словно рвал на клочки лист бумаги:

– Меня зовут Отто Шнайдер. Мы с вами уже имели удовольствие встречаться несколько месяцев назад... надеюсь, помните, мисс Блейз? – с издевкой произнес он.

Бет подняла голову, зло посмотрев в глаза своего тюремщика.

– У меня есть личный адвокат, – отрезала она. – Я уже сообщила вашим людям его электронный адрес.

– Я в курсе... – безразлично ответил Шнайдер. – Но, боюсь, вы не до конца отдаете себе отчет, куда попали...

– Разве вы не представились? – попыталась съязвить она, в то время как холодные мурашки предательски пробежали по ее спине.

– Это была маскировка... – развел руками полковник, подтвердив самые худшие опасения Бет. – Мы считали, что вас способен вразумить официальный статус операции.

– Ваши аналитики зря едят свой хлеб, – отрезала Бет. – И вы, полковник, тоже. Я буду говорить только в присутствии своего адвоката.

– Не зарывайтесь, мисс Блейз, – голос Шнайдера остался спокоен, но во взгляде читалось раздражение. Вероятно, он старательно держал себя в руках. – Не зарывайтесь, потому что вам будет инкриминирована не контрабанда оружия в молодые, слаборазвитые миры, которую любой грамотный адвокат обернет для подзащитного в условное наказание, а нечто иное... Как вам, к примеру, понравится контрабанда активного вещества для аннигиляционных установок? Или работорговля? А быть может, вам больше по душе стать массовым убийцей, а?

Полковник издевался, причем делал это с откровенным удовольствием.

Бет промолчала, упрямо глядя в пол. В сознании молодой женщины, которая не так давно пришла в себя после многочисленных операций, все еще был ужас собственной смерти. Она слишком хорошо помнила те секунды... Слишком хорошо, чтобы спокойно разговаривать с этим подонком...

– Вы проникли на частную территорию корпорации, оказали сопротивление при задержании и вели целенаправленные боевые действия, – тем временем продолжил Шнайдер. Встав из-за стола, он принялся медленно прохаживаться по комнате, заложив за спину свои длинные жилистые руки. – В соответствии с законом вы задержаны. Но попадете ли вы, в конце концов, в руки официальных властей – это уже вопрос вашей заинтересованности в сотрудничестве со мной.

– А если я откажусь? – глухо спросила Бет. Она не помнила, как оказалась на борту космического корабля, не понимала, куда и зачем ее везут, и вообще какую цель преследует мнимый полковник, разыгрывая перед ней весь этот фарс?!

Отто Шнайдер пожал плечами и усмехнулся.

– Тогда мне придется занести расходы на вашу реанимацию и лечение в графу прямых убытков, – цинично произнес он. – Вы умрете, не приходя в сознание, два месяца назад, – для полной ясности уточнил он. Соответствующая документальная видеозапись уже сделана, и не сомневайтесь, она будет предъявлена тем, кто вздумает разыскивать пропавшую контрабандистку, включая и вашего адвоката, по первому требованию. Хотя, по нашим сведениям, разыскивать вас будут немногие, разве что кредиторы, которым вы должны достаточно круглую сумму за утраченный груз...

– Значит, меня уже нет в живых? – перебила его Бет.

– Все зависит от вас, – пожал плечами полковник. – Но, по правде говоря, наши медики совершили чудо...

– Полковник, вам не надоело играть роль великодушного ублюдка? – тихо, но твердо спросила она. – Давайте начистоту.

Шнайдер остановился как вкопанный, потом медленно повернулся и бросил на нее тяжелый взгляд.

– Наглость и храбрость, девушка, это две вещи, которые в жизни не стоят рядом даже приблизительно. Храбрость уважают, а за наглость, как правило, наказывают.

«Сейчас он точно кликнет своих костоломов...» – обреченно подумала она. Глупость и упрямство никогда не являлись отличительными чертами характера Беатриче. Будь она глупа или излишне заносчива, то не продержалась бы в рискованном бизнесе и дня.

– Хорошо, полковник... считайте, что я созрела, – сделав некоторое усилие, выдавила она. – Мне будет любопытно услышать, на каких условиях я могу остаться в живых...

Полковник посмотрел на нее сверху вниз. Будь он режиссером на театральных подмостках, то репликой, сорвавшейся с его губ, должно было стать банальное «Не верю»... Глядя на измученную женщину, которая, неестественно выпрямив спину, сидела на жестком стуле, он видел гораздо больше, чем она хотела бы показать. Такой сорт людей всегда вызывал в нем глухое раздражение, они вечно появлялись не ко времени, вступая в его детально разработанные планы, словно рыба кость, случайно попавшая в горло.

В принципе, оценка полковника была близка к истине, за исключением одного пункта. Не она нарушила его далеко идущие планы. Это сделал Райвен, робот, бездушная железка, набор кремниевых микросхем и тусклых серых кристаллов... Робот, который обладал сознанием и оценил жизнь Беатриче гораздо выше собственной...

– Вы зря пытаетесь иронизировать. – Отто Шнайдер вернулся за стол и сел, сцепив пальцы рук. – Нам известно о вас практически все, и поверьте, существует множество способов превратить упрямого контрабандиста в хорошего, послушного сотрудника нашей организации.

«Интересно, что в моем прошлом, кроме откровенной контрабанды, может быть использовано?» – в растерянности подумала Бет. Она никогда не была законопослушным налогоплательщиком, но на протяжении всей жизни неукоснительно придерживалась неких, выработанных ею же самой, моральных принципов. Она никого не грабила, а тем более не убивала. Да, она нарушала различные эмбарго, но, в понимании Беатриче, доставить партию оружия людям, которые ведут борьбу с чуждыми биосферами на вновь освоенных планетах, – грех гораздо меньший, чем запрещение ввоза тех самых вооружений туда, где без импульсной винтовки небезопасно выйти из дома.

Словно в ответ на ее мысли, полковник поднял глаза и внятно произнес:

– Ну, к примеру, нам стало известно, что шесть лет назад некая молодая особа, начинающий, между прочим, контрабандист, наслушавшись странных сказок в припортовых кабаках Ганиопорта, решила во что бы то ни стало посетить одну запрещенную планету, которую охраняет космический флот Людей Сферы.

Бет похолодела. Неужели они в курсе? Впрочем, если они действительно охотились за Райвеном, то это и неудивительно.

– Этой планетой, как вы уже наверное догадались, была знаменитая и таинственная Деметра... а молодую дерзкую особу ведь звали Беатриче, верно?

Отрицать известный им факт не было никакого смысла, и она едва заметно кивнула.

– Отлично. Этого уже хватит, чтобы Люди Сферы порвали вас на куски. Хороший стимул для сотрудничества?

– Дьяволы Элио!.. – не выдержав, наконец взорвалась она. – Хватит глумиться, полковник, говорите, что вам от меня нужно.

– Нам нужен робот. Точно такой робот, какого вы сумели выкрасть с Деметры.

– Это невозможно... – не задумываясь, ответила она. – В прошлый раз мне просто повезло...

– Значит, повезет еще раз.

– Да чушь это все! – Бет порывисто вскинула голову. – Вы хоть что-нибудь знаете об этой планете? Деметра – это ад, один сплошной бесконечный глюк, там для человека нет места, понимаете? Думаете, зря ее охраняет флот Сферы?! Решиться на визит туда можно только один раз, и то по собственной глупости, когда не представляешь, что тебя ждет!..

– Ага... Не понимаю, как глупой девчонке удалось спереть оттуда огромного робота?

– Да вы просто ни хрена не знаете про Деметру! – грубо огрызнулась она, уже не владея собой. – Я украла не робота, я украла... вернее, взяла с собой, потому что кражей это не назовешь, – младенца, функциональный зародыш, который умещался за пазухой!..

– Так-так, это уже становится интересным! – по тому, как Шнайдер подался вперед, Бет поняла, что, забывшись, сболтнула лишнее. Похоже, они ничего не знали об эволюции роботов на Деметре.

Блейз горестно склонила голову. Ситуация зашла в тупик. Чтобы убедить их в бессмысленности высадки на Деметру мероприятия, нужно рассказать все о том, как выбиралась с планеты, куда действительно сунулась по собственной глупости и самонадеянности, как привязался к ней маленький сфероид, который, собственно, и помог доведенной до полного отчаяния юной контрабандистке выжить в том аду... Как рос Райвен и как он конструировал сам себя... но Бет слишком хорошо понимала: даже если этот путь удастся повторить, нет никаких гарантий, что из аналогичного сфероида вырастет еще один добрый, умный и преданный друг, а не какой-нибудь монстр с покореженной психикой. Не зря же орбиты Деметры охранял флот Людей Сферы.

Все это следовало высказать полковнику, чтобы он не строил для себя лишних иллюзий, но Бет понимала, – если она произнесет хоть слово, то лишь подогреет интерес к Деметре...

Получался хороший, прочный замкнутый круг...

– Между прочим, у меня есть адресованное вам послание... – нарушил ее мысли голос Шнайдера. – Наши сенсоры сделали эту запись за несколько секунд до взрыва вашего робота. Хотите послушать?

Бет не ответила. Она сидела, низко склонив голову, полностью погрузившись в собственные мысли.

Не дождавшись ее согласия, полковник встал и, открыв замаскированную в стене панель, нажал на ней несколько кнопок.

В комнате повисла напряженная тишина.

Из скрытых динамиков вдруг донесся какой-то скрежет, шелест помех несущей частоты, и Беатриче вдруг вздрогнула, резко вскинув голову, когда в тесном помещении внезапно зазвучал такой знакомый, чуть хриплый голос Райвена.

Это было уже вне всяких правил. Страшный, точно рассчитанный удар по болевым точкам и без того измученного и опустошенного сознания... Отто Шнайдер еще не знал, что, включив эту запись, он перегнул палку.

– Прощай, Бет... Жаль, что все так закончилось... Нам было здорово вместе. Как бы я хотел еще раз увидеть тебя и Мать...

Потом грянул оглушительный взрыв.

* * *

Система вентиляции и регенерации воздуха – это важнейшая структура коммуникаций любого космического корабля.

Благодаря соединенным между собой вентиляционным каналам, которые перекрываются техническими переборками лишь в случаях катастрофических, связанных с разгерметизацией, совершались некоторые террористические акты, а иногда и спасательные операции, но в данном случае невзрачное отверстие, служившее для притока регенерированного воздуха в отсек, где содержали Бет, дало ей возможность получить бесценную информацию.

В том, что космический корабль направляется в систему Деметры, она не сомневалась ни на секунду. Тайной для Бет оставалось лишь то, каким образом ее хотели заставить выполнить это, абсолютно нереальное, с точки зрения здравого смысла, задание.

Голоса из вентиляции она услышала еще в первый день своего заточения, когда ее, пребывающую в полной растерянности после памятного разговора со Шнайдером, впахнули сюда и оставили одну.

Упав на жесткую откидную койку, она лежала не шелохнувшись. Слова Рейва напрочь перечеркнули любые возможные компромиссы с полковником. В душе Бет росла не злоба, чувство, которое не позволило ей тихо сойти с ума от всех выпавших на ее долю потрясений, оказалось намного глубже и сильнее. Она лежала в полной тишине, совершенно подавленная. У нее не осталось сил даже на то, чтобы чисто по-женски разреваться и тем самым хоть немного облегчить жгучую внутреннюю боль.

В этот момент она и услышала приглушенные голоса. Они были разными, менялись со временем, и у Бет сложилось ощущение, что где-то рядом расположена кают-компания или комната отдыха экипажа.

Найдя в себе капельку сил, она подняла голову, обведя взглядом тесное помещение. Ее внимание привлекла расположенная у низкого потолка серая решетка.

О том, что этот невзрачный вентиляционный канал может стать источником столь необходимых ей сведений, Бет в тот момент не думала, ей было настолько плохо, что она с трудом смогла просто принять к сведению тот факт, что слышит доносящиеся из вентиляции приглушенные обрывки фраз...

Потом она забылась тяжким, кошмарным сном...

* * *

Придя в себя спустя какое-то время, она вспомнила о слышанных накануне голосах.

Мысли о Райвене и своем тягостном положении изматывали ее. Чем больше она думала, тем более тупиковой казалась ей сложившаяся ситуация... Чтобы как-то отвлечься, Бет, приведя себя в относительный порядок, насколько это позволила раковина, плевков жидкого мыла и дешевое разовое полотенце, присела возле вентиляционного отверстия.

Разговоры, которые велись по ту сторону стены, оказались обыденными и ничего не значащими. Два механика беседовали о неисправности какой-то системы, солдат рассказывал своему товарищу о подруге... Все это тянулось как бесконечный сериал, смотреть которые Бет терпеть не могла с самого детства.

Ценность времяпровождения у отверстия она осознала в тот момент, когда на пятый или шестой день полета она услышала из-за решетки знакомый голос полковника Шнайдера...

– ...говоря тебе, он знает, что делает. – Обрывок фразы долетел до Беатриче, заставив ее насторожиться и прильнуть к зарешеченному отверстию. Со времен развала Конфедерации прошло уже четыреста лет, и до сих пор эта историческая ошибка дает о себе знать!

– Ну да, а как же быть с независимостью Окраины? – возразил полковнику вкрадчивый, еле слышимый голос, хозяина которого Бет почему-то мысленно представила себе эдаким инквизитором из древних исторических хроник. Ей показалось, что она видит, как по ту сторону стены маленький, тщедушный старичок, закутанный в темную рясу с капюшоном, сидит в кресле напротив Шнайдера. – Разве мы не потомки тех, кто получил полную экономическую и политическую свободу в результате падения Конфедерации?

В разговоре наступила непродолжительная пауза. Очевидно, полковник обдумывал ответ. А может быть, они просто наполняли бокалы.

– Конфедерацию нельзя было уничтожать, – убежденно заявил Шнайдер. – Ее нужно было ассимилировать, переварить, с тем, чтобы в Обитаемой Галактике сохранилась сильная централизованная власть! Стоит вспомнить, что случилось двести лет назад, когда правительства планет оказались поставлены перед фактом существования Сферы Дайсона! Это же абсурд – люди колонизировали ее, установили контакт с нечеловеческим разумом и открыто заявили – вот, дескать, мы, вот наша территория в пространстве, и никому не лезть!

– Прекрасно понимаю вас, полковник. Но согласитесь, Люди Сферы – это довольно любопытная формация. Спокойные, уверенные в себе пацифисты.

– Ага, которые по своей воле закрывают от нас целые планеты и имеют свой космический флот! Хороши пацифисты, ничего не скажешь! – вспыхнул Шнайдер. – А чего стоит переселение инсектов, когда три планеты были просто отданы им, этим деградировавшим кузнечикам! Берите, братья по разуму, живите и размножайтесь! Это в то время, как Центральные миры начинают страдать от перенаселения, как страдала когда-то Земля!

– Вы так ненавидите Сферу, полковник, и все, с ней связанное, что я начинаю серьезно подозревать, не готовится ли попытка вторжения в ее пределы? Для этого вам понадобились новые технологии?

В соседнем помещении опять наступила тишина.

– Увы... – наконец изрек Шнайдер. – Может быть, мне и хотелось бы дожить до такого дня, но, увы, – повторил он. – Я реалист, и предел возможностей нашей организации пока что хорошо известен. Мы ставим себе целью возрождение Конфедерации, объединение всех планет Галактики в единый экономический и военный союз. А для этого, как вы понимаете, за нами должна стоять сила. Люди тянутся к сильным и отворачиваются от слабых – это проверено опытом и историей. Конечно, нам потребуется демонстрация своих возможностей, к тому же необходимо будет сформировать ядро, первичный союз, вокруг которого смогут объединиться остальные миры...

– Объединиться или быть объединенными? – ехидно спросил второй голос. Это, мой дорогой полковник, как говорится, две большие разницы.

– Время покажет... – попробовал не то отмахнуться, не то отшутиться Шнайдер.

– Ну, хорошо... Оставим обсуждение глобальных проблем человечества. Сейчас меня интересует конкретное дело, ради которого мы, собственно, тут... Как вы собираетесь получить необходимый образец? Неужели этот пойманный вами человек такой безумец?

Шнайдер отвратительно хохотнул.

– Нет, она далеко не безумна, – признался полковник. – Темная лошадка, с норовом... Но я не оставлю ей никакого выбора. Просто посажу в капсулу и сброшу в атмосферу.

– Отлично, а дальше?

– Дальше все очень просто. Жить внизу нельзя. Этой наглой девчонке останется только выполнить задание, потому как подобрать ее сможем только мы. Люди Сферы ей не помогут. Скорее, они распнут неоднократного нарушителя запретов. Иногда в их последовательности и

предсказуемости есть свои положительные стороны. Так что не волнуйтесь. Либо она вернется с необходимым нам грузом, либо не вернется совсем. В любом случае мы ничего не теряем.

– Прекрасно... – протянул гнусавый голос. – Ну, а если она просто обманет вас? Откуда вы знаете, Шнайдер, что именно вам нужно? Разве она не в состоянии набрать там, внизу, какого-нибудь экстраординарного хлама, а? Чтоб ваши спецы ломали потом над ним свои головы?

Шнайдер не задумался ни на секунду.

– Этот номер не пройдет! – коротко отрезал он. – Я знаю, что хочу получить. Мои техники выделили среди обломков робота то, что составляло его процессор, мозг. Я специально взял с собой тот треснутый шар, набитый кристаллами, чтобы провести сравнительный анализ сразу, по ее возвращении, голос Шнайдера вдруг выдал ледяные, угрожающие нотки. – Если она принесет мне какой-нибудь хлам, то я охотно отправлю ее назад, на Деметру! – гневно заявил он. – И буду делать это до тех пор, пока не получу требуемого!

– Очень остроумно...

– В любом человеке силен инстинкт самосохранения. Эта юная контрабандистка не исключение.

...

Бет, застывшая у вентиляционного отверстия, почувствовала: слушать Шнайдера ей становится нелегко. Одно из двух либо полковник псих, либо за ним действительно стоят серьезные силы. А скорее всего – и то и другое, вместе взятое. По мнению Беатриче, которая сама была далеко не ангелом, людей типа Шнайдера следовало отстреливать, как бешеных собак...

Машинально продолжая прислушиваться к доносившимся из вентиляции фразам, она уже не могла сосредоточиться на разговоре... Бет вновь думала о Райвене, ее единственном настоящем, неподкупном друге, и о его последних словах...

Значит, сказки про Деметру все же больше чем вымысел? Райвен не умел лгать. Просто по молчаливой договоренности она никогда не выпытывала у него подробностей жизни на Деметре. Чтобы составить мнение об этом мире, ей хватало своих личных впечатлений. Но она никогда всерьез не задумывалась над тем, что эволюция электронно-механической жизни имеет свою первооснову – эту таинственную Мать. Откровенно говоря, Беатриче считала ее чистым вымыслом, призванным придать легендам о Деметре свой неповторимый шарм...

«Рейв хотел увидеть Мать... А я не хочу быть марионеткой в руках шизанутого ксенофоба».

Когда ее припирали к стене, Блейз предпочитала действовать первой. Раз ей не избежать второго свидания с Деметрой, то пусть оно произойдет не по воле Шнайдера, а по просьбе Рейва.

Глава 3

Система Деметры. Зона высоких околопланетных орбит

Полет продолжался.

У Бет оказалось достаточно времени на анализ ситуации – больше заняться в тесной каморке было попросту нечем.

В очередной раз, когда ей принесли еду, она закатила охраннику истерику, перевернув ему на грудь поднос с едой.

Бет знала, что такой трюк сработает безотказно – нервный срыв накануне операции у единственного исполнителя... Полковник должен был встревожиться.

Когда в коридоре за дверью раздались шаги, Беатриче сидела на откидной койке и тихонько насвистывала себе под нос.

Дверь бесшумно отъехала в сторону, и в проеме показался полковник, за которым следовали двое подручных.

– Что за дела, моя милая?! – с порога взъерился Шнайдер. – Мы же, по-моему, все уже решили!

– Я с вами ничего не решала, полковник! – в тон ему ответила Бет, порывисто привстав. Один из охранников моментально оказался между ней и полковником.

– Отойди, Питмен, – поморщился Шнайдер. – Если будет нужна твоя помощь, я дам знать.

Сев рядом с Блейз, полковник немного утерил свой тон.

– Боишься? Или играешь? – проницательно спросил он.

– Ни то и ни другое, – безразлично ответила она. – Просто мне надоело торчать тут и считать часы неизвестно до чего.

– Уже скоро, – усмехнулся Шнайдер. – Мы два часа как на орбите Деметры. Ползем через сенсорную сеть, – объяснил он. – Я бы дал тебе немного свободы, бежать тебе отсюда уж точно некуда...

– Шнайдер, мне не нужна ни ваша свобода, ни милость!.. – зло отрезала она. – Я не верю ни одному вашему слову, и, в конце концов, какая мне разница, сдохну я здесь или внизу? Мне нет никакого смысла спускаться на Деметру. Результат один и тот же...

Полковник покачал головой и вздохнул. Похоже, он купился на этот тон вспыльчивого, капризного ребенка.

– Чему ты не веришь? – переспросил он.

– Тому, что вы убили Райвена. Вам это не по зубам, полковник...

– Чушь. Твоего робота разнесло на куски. Он больше не существует. Хочешь, я приведу доказательства? – внезапно предложил он.

– Валяйте... – саркастически усмехнулась она, хотя ее душа в этот момент болезненно сжалась. Останки Райвена были для нее все равно, что тело брата или сына... «Тем хуже будет тебе, ублюдок...» – яростно подумала Бет, прилагая все усилия, чтобы мгновенная гримаса не выдала ее эмоций. – А здесь действительно некуда сбежать? – вслух поинтересовалась она, продолжая старательно играть избранную роль.

Полковник подозрительно покосился на нее.

«Поймет или нет?»

По лицу Шнайдера внезапно проскользнула презрительная гримаса.

– Ну что ж, пошли... – проговорил он. – Заодно сможешь удостовериться – все по серьезному. Хочешь или нет, но придется побывать на Деметре, – заверил он Бет, пропуская ее вперед.

Нервно вздернув плечи, она вышла.

Коридоры космического корабля наполняли шорохи, вздохи и тихий вибрирующий гул.

Они действительно маневрировали в околопланетном пространстве с относительно небольшой скоростью – это искушенный слух Беатриче определил сразу. Шнайдер остановился подле невзрачной и не помеченной ничем двери.

– Сюда, – любезно пригласил он, открыв ее при помощи личного пропуска, и Бет мысленно поздравила себя. В одиночку, без помощи полковника, ей бы никогда не найти этого помещения, а тем более не проникнуть в него.

Двое охранников втокнули ее внутрь вслед за полковником. Перешагнув порог, Блейз оказалась в обыкновенной технической лаборатории. На испытательных стендах были аккуратно зафиксированы оплавленные останки механизмов Райвена.

Она огляделась, с трудом изобразив на своем лице усмешку. Ядра системы, которое, по сути, и являлось Райвеном, нигде не видно.

– Нравится? – самодовольно спросил Шнайдер.

Бет безразлично пожала плечами, лихорадочно обдумывая свои дальнейшие действия.

– Это не Райвен... – холодно констатировала она. – Таких оплавленных железок можно набрать на любой свалке.

Шнайдер широко улыбнулся.

– Вот теперь я узнаю вас, мисс Блейз. Приятно, что мы мыслим в одном и том же направлении. Я как раз собирался внести полную ясность в суть предстоящего задания, – с этими словами он обернулся и открыл небольшой, вмонтированный в стену сейф.

– Вот прекрасный, но, к сожалению, безнадежно испорченный образец того устройства, что я хотел бы получить с поверхности Деметры.

Полковник Шнайдер извлек на свет треснутый шар размером с футбольный мяч, который наполняли полупрозрачные кристаллы.

Это был мозг Рейва!

– Обычная кристаллосфера «Одиночки», – Бет стоило немалых усилий, чтобы не выдать истинных чувств, безразлично пожать плечами. – Одна из последних моделей времен Первой Галактической?

– Нет. Выглядит схоже, но – нет. Эти кристаллы – продукт чужих технологий, – Шнайдер пристально наблюдал за юной контрабандисткой.

Ей было невыносимо трудно сдерживать горечь. В конце концов, она была всего лишь женщиной, на жизненном пути которой повстречался только один друг, ни разу не попытавшийся ее использовать, или даже просто солгать.

Только сейчас Бет, задохнувшись от подступившего к горлу кома, впервые по-настоящему поняла, кем был для нее Рейв...

В мире найдется немало тех, кто покрутит пальцем у виска или многозначительно фыркнёт, намекая на несуществующие интимные или же моральные извращения... Сообщества людей на сотнях планет блистали таким разнообразием взглядов, что реакция на душившие Бет чувства могла варьироваться от полного презрения до полного понимания...

Впрочем, было ли ей дело до мнения окружающих?

Подняв глаза, она встретила с насмешливым взглядом Отто Шнайдера, уверенного в себе, привыкшего к полной безнаказанности, – он был психом, считающим, что может перечеркнуть судьбу Обитаемой Галактики с такой же легкостью, как перечеркнул ее судьбу...

Возможно, будь у нее время одуматься, продолжить начатую игру, и все сложилось бы иначе, но в этот момент Бет не могла больше контролировать себя. Останки Райвена требовали возмездия – немедленного и заслуженного, а наглая улыбка Шнайдера лишь детонировала вспышку.

На длинном столе, о который она невольно оперлась рукой, в штативах были зажаты несколько покалеченных взрывом выдвижных манипуляторов, которыми Рейв обычно пользовался, когда ему хотелось поднять какой-нибудь небольшой предмет.

– Так что думает об этом наша маленькая бледная леди? – повторил Шнайдер свой вопрос, явно наслаждаясь произведенным эффектом. Двое охранников у входа в беспечных позах наблюдали, как забавляется их босс.

– Я думаю, что таким, как ты, нет места среди живых, – тихо, но отчетливо произнесла она, глядя прямо в глаза полковника.

Во взгляде Шнайдера промелькнули удивление, ярость и, наконец, запоздалое понимание собственной ошибки, но поздно, – увесистый манипулятор Рейва вдруг оказался в руках Бет. Охранники услышали лишь шелест рассекаемого воздуха и сдавленный вопль полковника, когда тяжелая железка ударила того в висок...

Он рухнул на пол, а Беатриче, одной рукой подхватив треснутый шар с ядром системы Райвена, резко развернулась, метнув в лицо оторопевшего от неожиданности охранника острый фрагмент какого-то изуродованного до неузнаваемости устройства, из числа разложенных для демонстрации обломков.

Тот взвыл. Рванный кусок металла распорол ему лоб, кровь мгновенно начала заливать глаза. Он машинально вскинул руки, пытаясь зажать рану, думая, что серьезно покалечен.

Второй из подручных Шнайдера едва ли успел осознать происходящее.

Обилие крови не испугало его, но Бет, действуя в состоянии аффекта, оказалась проворнее: вырубил ударом в горло, заставив рухнуть на колени, – он силился вдохнуть, но не мог...

Найти ключ-карту, завладеть оружием, сорвать с запястья охранника нанокомп, – все это заняло у девушки несколько секунд.

Выскочив в коридор, она осмотрелась.

Указатели на стенах были четкими и понятными. Добраться до стартовых отсеков не составит труда.

Внезапно за ее спиной раздался чей-то грубый окрик. Бет развернулась, прижимая к груди ядро системы Райвена, наугад резанула очередью из импульсного «Стайгера». Пули прошли облицовку коридора, повредили силовую линию, с металлическим звоном зацепили сплетение трубопроводов. Свет в коридоре погас. Во мраке извивался, рассыпая снопы искр перерубленный кабель. Из простреленной трубы под напором ударила едкая жидкость и тут же всклубилась токсичной мглой. Взвыли сигналы тревоги, раздался крик боли и яростные ругательства.

Никто ничего не понимал. На палубе началась паника, а Бет именно этого и добивалась. Развернувшись, она бегом бросилась в сторону стартовых шлюзов.

* * *

Внутренний космодром «Виктории» был как две капли воды похож на сотни подобных отсеков других космических кораблей. За одним существенным исключением: на его стартовых плитах, перед огромными, плотно сомкнутыми створами, не было закреплено ни одного малого космического аппарата. Не оказалось вообще ничего, – только пустые разметочные круги, да множество ферм обслуживания.

Бет в изнеможении прислонилась к стене.

«Ну, вот и все...» – отрешенно подумала она. Путь к бегству оказался отрезан.

Откуда ей было знать, что на борту «Виктории» есть еще один, тщательно замаскированный стартовый отсек. Командовавший кораблем Шнайдер серьезно готовился к проникновению в запретную зону вокруг Деметры. На тот случай, если «Викторию» обнаружат, он соби-

рался пустить на борт инспекторов и просто развести руками – заблудились-де мы, неопытные астронавты, вот взгляните, даже малых космических аппаратов у нас нет...

Впрочем, для Блейз это уже не имело никакого значения. Ее шансы остаться в живых стремились к нулю.

Однако сдаваться она не собиралась.

Заблокировав вход в отсек, она для верности перебила выстрелом питающую замки проводку и огляделась в поисках чего-либо, что помогло бы ей выпутаться из создавшейся ситуации.

В первую очередь ее интересовали скафандры. Она прекрасно понимала: как только преследователи вычислят ее местоположение, этот отсек будет вскрыт, причем о сохранности ее жизни никто беспокоиться не станет. Людей на борту интересовал исключительно процессор Райвена. Вряд ли теперь ее станут рассматривать в качестве ценного агента...

Осмотрев периметр внушительного зала, она с облегчением заметила подсвеченную изнутри секцию с гермоэкипировкой. Это уже огромный плюс в ее незавидном положении.

Бет бегом бросилась к встроенным шкафам. За ее спиной на поверхности двери отсека внезапно появилось крохотное темно-вишневое пятно.

Оглянувшись, она заметила его.

Времени оставалось в обрез – только надеть скафандр.

Добежав до освещенной секции, она подергала ручку, но безрезультатно. Створки были закрыты на кодовый замок.

Бет почувствовала, что начинает психовать. Напрочь забыв про отобранную у охранника ключ-карту, она зажмурилась и саданула увесистой рукояткой «Стайгера» по тонкой, чисто символической преграде. Во все стороны брызнули осколки пластика.

Бережно положив ядро системы Райвена на пол, она еще раз оглянулась на дверь и, схватив подходящий по размеру скафандр, принялась спешно экипироваться.

Темно-вишневое пятно на двери к тому моменту уже приобрело малиновый оттенок и разрослось на полметра. Еще немного, и преграда лопнет, брызнув каплями расплавленной брони...

* * *

Далеко отсюда, вокруг нестерпимо-яркой голубой звезды обращалась опаленная огнем планета Цикрос. Ее поверхность, несмотря на наличие атмосферы, походила на огромный кусок шлака.

Это был мир, где родилась и выросла Беатриче. Планета носила название, которое представляло собой аббревиатуру давно канувшей в пучины истории горнорудной компании, что добывала тут редкие виды полезных ископаемых еще на заре освоения Украины.

В конце концов ресурсы оказались исчерпаны, шахты закрылись, но на планете остались люди, которых никто не потрудился эвакуировать. Компания, владевшая планетой, обанкротилась еще до полной остановки шахт.

Так и просуществовал этот мирок, плаваясь в адском излучении голубой звезды, пока его вновь случайно не открыл какой-то частный корабль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.